

Приближаясь к зданию студенческого совета, Чжу Синьюй долго размышлял, но в итоге чувства взяли верх над разумом:

— Ся, старина Сунь... то есть Сунь Лян, он искренне хотел защитить тебя. Он не позволил мне связаться с внешней больницей, а вместо этого обратился к школьному врачу и председателю совета, чтобы попытаться удержать ситуацию в пределах кампуса. Если мы будем действовать сообща, то сможем скрыть правду и минимизировать последствия... Но ты не должен винить председателя. Как глава студенческого совета, он должен учитывать множество факторов. В конце концов, Лян Цзяньюань получил такие травмы, что даже если он останется жив, то, скорее всего, станет инвалидом. Для таких, как мы, иногда инвалидность хуже смерти, особенно учитывая, что Лян Цзяньюань — единственный наследник в семье Лян... А между вами и семьёй Лян ещё и старые счёты. Председатель беспокоится, что семья Лян может пойти на крайние меры, чтобы раздуть этот скандал...

— Я впервые увидел Лян Цзяньюаня сегодня, раньше я его не знал, — недоуменно ответил Ся Чуньян.

Чжу Синьюй изначально не хотел распространять сплетни, но ради того, чтобы восстановить репутацию своего старого напарника, он решил на этот раз стать передатчиком слухов:

— Я не говорю, что у тебя и Лян Цзяньюаня есть старые разногласия, но между семьями Ся и Лян есть конфликт. По старшинству, Лян Синьянь — тётя Лян Цзяньюаня, твоя кузина Лян Синьянь и отец Лян Цзяньюаня — братья по отцу, но от разных матерей... Семьи Ся и Лян изначально были связаны узами брака, но после смерти твоей тётки, старший сын семьи Лян сделал свою любовницу законной женой, а затем публично объявил о разрыве отношений с Лян Синьянь. После этого ваши семьи стали врагами. С уходом старшего поколения, семья Лян начала приходить в упадок, и семья Ся воспользовалась этим, чтобы опустить Лян до уровня третьестепенной семьи... Именно поэтому Лян Цзяньюань лично пришёл сегодня, чтобы спровоцировать тебя...

Но кто бы мог подумать, что его план провалится, и вместо того чтобы спровоцировать тебя, он сам окажется в крови и, возможно, станет инвалидом... Учитывая эксцентричность нынешнего главы семьи Лян, если он узнает, что его единственный сын был искалечен Ся Чуньяном, никто не сможет предсказать, что он сделает.

Ся Чуньян задумался на мгновение и решил задать вопрос:

— Можешь рассказать поподробнее? Почему семьи Ся и Лян стали врагами из-за повторного брака этого самого старшего сына Лян?

Чжу Синьюй изначально хотел промолчать, ведь некоторые вещи и так понятны, а его воспитание не позволяло ему распространять слухи. Он никак не ожидал, что Ся Чуньян задаст такой прямой вопрос.

Подумав, он осторожно ответил:

— Говорят, что старший сын Лян женился на твоей тётке ради союза между семьями Лян и Ци, но в его сердце всегда была другая женщина, его настоящая любовь. Однако из-за её статуса она не могла стать его законной женой и оставалась его любовницей. Позже законная жена родила дочь, твою кузину Лян Синьянь, но после родов её здоровье ухудшилось, и она больше не могла иметь детей. А любовница родила сына...

Дальше всё пошло по банальному сценарию. В те времена продолжение рода было крайне

важно, особенно для таких больших семей. Поскольку у любовницы был сын, а законная жена больше не могла рожать, и учитывая, что любовница была его «настоящей любовью», старшее поколение семьи Лян закрыло на это глаза, и положение любовницы стало всё выше, почти затмив законную жену. Младшее поколение, к которому принадлежал Чжу Синьюй, не знало всех деталей, но в итоге законная жена, вторая дочь семьи Ци, умерла при загадочных обстоятельствах. Однако, из-за отсутствия доказательств и учитывая, что Лян Синьянь было всего 10 лет, семьи Ся и Ци, кроме как настаивать на том, чтобы старший сын Лян не женился на своей любовнице, больше ничего не сделали.

Это было одобрено старшим поколением семьи Лян, и как бы старший сын Лян ни старался, он не смог добиться своего. Из-за этого он даже возненавидел свою дочь. Но это продолжалось недолго. Мать Ся Чжэндэ, старшая дочь семьи Ци, погибла в автокатастрофе. В том поколении семьи Ци было только две сестры, и после того как обе дочери умерли, родители, убитые горем, оставили завещание, в котором всё имущество семьи Ци делилось поровну между Ся Чжэндэ и Лян Синьянь. После этого семья Ци, некогда одна из самых влиятельных семей в Гонконге, окончательно сошла с исторической сцены.

Вскоре старшее поколение семьи Лян также ушло, и старший сын Лян официально унаследовал семью. Ощущая, что гнёт старшего поколения исчез, он наконец смог жениться на своей настоящей любви. В это время отец и сын из семьи Ся были погружены в горе из-за потери родных и пытались раскрыть тайну их смерти, что позволило старшему сыну Лян захватить имущество, принадлежащее Лян Синьянь, и передать его своей любовнице, чтобы «укрепить её положение».

К тому времени, когда семья Ся опомнилась, было уже слишком поздно. Помимо тайного давления на бизнес семьи Лян, они могли только защищать Лян Синьянь. Но в то время в семье Ся ещё были побочные ветви, такие как Ся Цзюлян, которые жаждали власти, поэтому Лян Синьянь пришлось оставить в семье Лян. Позже Лян Синьянь выросла и, выйдя в свет, была названа самой красивой женщиной Гонконга. В итоге она отказалась от брака, который для неё подготовили старший сын Лян и его любовница, и сбежала с другим мужчиной. Старший сын Лян публично объявил о разрыве отношений с дочерью.

С этого момента семьи Ся и Лян окончательно разорвали отношения. Когда Ся Чжэндэ официально возглавил корпорацию Ся, он не стал церемониться и опустил семью Лян до уровня третьестепенной семьи. Если бы не несколько семей, которые помнили дружбу со старшим поколением семьи Лян и вступились за них, неизвестно, смогла бы семья Лян сохранить даже этот статус.

Эта история из прошлого была обязательной частью «уроков» для младшего поколения, включая Чжу Синьюя, чтобы предостеречь их от женитьбы на неподходящих женщинах, что могло бы привести к катастрофе для семьи. Поэтому, кроме некоторых скрытых деталей, таких как истинная причина смерти второй дочери семьи Ци, Чжу Синьюй рассказывал всё очень подробно.

Ся Чуньян слушал всё это, чувствуя, что глаза слипаются, и в итоге резюмировал:

— То есть, учитывая вражду между нашими семьями, я поступил правильно, искалечив его?! Ведь смерть второй дочери семьи Ци так и осталась нераскрытой.

Чжу Синьюй был настолько ошеломлён такой логикой Ся Чуньяна, что на мгновение потерял дар речи. Что он такого сказал, чтобы Ся Чуньян пришёл к такому выводу? Даже если некоторые вещи были правдой, но прошло столько лет, и нет никаких доказательств, разве

стоит так откровенно говорить об этом перед человеком, которого он видел всего два раза? Или это и есть отношение семьи Ся к семье Лян?

Проводив Чжу Синьюя, Ся Чуньян почти что не теряя ни секунды начал звать Старого Призрака. Ему срочно нужно было узнать, что это были за мечи, и он отчаянно хотел узнать, был ли этот призрак тем, о ком он думал...

Старый Призрак быстро ответил:

— Что случилось?

Услышав это, Ся Чуньян почувствовал тревогу:

— Старый Призрак, что это было за мечи? Почему было две иллюзии?

Ответ Старого Призрака был слишком быстрым, что отличалось от его обычной манеры, и это заставило Ся Чуньяна почувствовать неуверенность.

— Это был ритуал посвящения истинных учеников Дворца Чистого Ян... Вот почему я сказал, что с этого момента ты настоящий ученик Дворца Чистого Ян и можешь набирать учеников от его имени. Что касается второго меча... это была ошибка в симуляции памяти. Такое бывает. Почему ты заикнулся на этом?

Старый Призрак объяснял всё гладко, но Ся Чуньян всё равно чувствовал, что что-то не так, особенно после того, как он услышал ту фразу после разрушения иллюзии. Он хотел спросить о призраке, но слова застряли у него в горле.

Старый Призрак, похоже, не заметил колебаний Ся Чуньяна и продолжил:

— Я только что почувствовал присутствие двух подсистем. Одна из них близко, вероятно, в ГС, а другая дальше, но всё ещё в пределах Гонконга. Мне нужно записать и проанализировать их волны, чтобы попытаться взломать их защитные последовательности и найти их. Будь осторожен, подсистема в ГС, возможно, уже рядом с нами.

— Хорошо, я буду осторожен. Если что-то случится, мы сразу свяжемся, — Ся Чуньян почувствовал, что Старый Призрак на этот раз исчез очень быстро, и в его голосе была какая-то срочность... Но он не мог быть уверен, была ли эта срочность из-за обнаружения двух подсистем или из-за чего-то ещё... Непроизвольно он снова подумал о том призраке.

<http://bllate.org/book/16572/1513772>